

ЭСТРАДА: ИСКУССТВО ИЛИ «СЕРВИС»?

НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ в такой популярной, истинно демократической области музыки, как эстрада, о котором говорилось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, не может не волновать меня, отдавшего этому виду творчества не один десяток лет. Эти годы подарили и радости успеха, и муки неудовлетворенности. Тысячи километров дорог пройдены в поисках своей песни, тысячи дорог — вместе со своей песней.

И поэтому критику, высказанную на Пленуме, принимаю и в свой личный адрес. Полагаю, что только с позиции высокой партийной требовательности должны судить мы о положении дел в нашем обширном и беспокойном эстрадном, песенном хозяйстве. Что необходимо, чтобы изменить создавшееся положение? Давайте подумаем, в чем, как говорится, корень зла. Мы привыкли ссылаться на нашу песенную классику — на произведения Дунаевского, братьев Покрасс, Соловьева-Седого. Что и говорить, прекрасные авторы, замечательные песни. Им уготованы многие годы жизни. Но, право же, и в наши дни создается немало песен, талантливых, профессиональным уровнем не уступающих прославленным классическим образцам. В жанре песни, эстрадной музыки работает целая плеяда известных композиторов. Достаточно назвать имена А. Пахмутовой, Я. Френкеля, М. Фрадкина, М. Таривердиева, Д. Тухманова, Р. Паулса, Е. Догги, моих коллег — белорусских композиторов Ю. Семеняки, Э. Ханка и более молодых — О. Иванова, Л. Захарова, В. Иванова, Г. Морвесеяна, Р. Амирьяна, А. Морозова и других. Их песни знают, любят, поют.

Одним словом, если сравнить с периодом, скажем, тридцатилетней давности, то делаем мы, казалось бы, немало. Но дело-то в том, что нынешний день по размаху «музыкального звучания» не сравним с днем вчерашним. Теперь музыка слышится буквально всюду — с экрана кино и телевидения, льется из радиоприемников и магнитофонов, звучит в туристическом походе и на молодежной вечеринке, магнитофоны стали доступны каждому, и хороших, профессиональных произведений стало просто не хватать. Спрос определенно превышает предложение. Образовался вакуум, который заполняется однодневками, музыкой на потребу, музыкой, которую я называл бы «обслуживающей», чем-то вроде сервиса.

Так к кому же предъявлять претензии? Прежде всего к самим себе. Не могу не согласиться с суждением М. Таривердиева, который в интервью белорусской молодежной газете «Знамя юности» заметил, что часто приходится слышать сетования на музыкальную неразборчивость

В своем диалоге В. Гаврилин и В. Минин («Животворный источник», «СК», 10 июля с. г.) затронули ряд актуальных вопросов современной музыкальной жизни.

Какая музыка окружает нас? Что звучит в концертных залах, с эстрады, по радио, телевидению? Какой должна быть музыка отдыха? Что создает популярность истинную и мнимую? Как повысить культуру эстрады? Что нужно сделать для того, чтобы

приобщить молодежь к подлинным, а не мнимым ценностям музыкального искусства?

Все эти вопросы волнуют не только профессионалов, но и любителей музыки.

Сегодня разговор о «музыке вокруг нас» продолжает композитор, народный артист БССР, лауреат премии Ленинского комсомола, председатель правления Союза композиторов БССР Игорь Лученко.

слушателя. А чего зря сетовать — надо просто повернуться лицом к эстраде, чтобы было что противопоставить приевшимся шлягерам. Повернуться лицом к эстраде нам, композиторам, исполнителям, певцам, инструменталистам, работникам концертных организаций. Повернуться с тем, чтобы создавать высокохудожественный репертуар, перекрыть путь низкопробной халтуре.

ДУМАЮ, что сегодня роботу в жанре эстрадной музыки композитор должен понимать как важный социальный заказ. Советскому композитору не может быть безразлично, что поет, что слушает наша молодежь. Мы обязаны быть активными борцами за высококачественное, оптимистическое искусство, а потому низкопробной «масскультуре» Запада должны противопоставить свое коммунистическое творчество, согретое сердцем художника. Особенно необходимо быть требовательными как к своему собственному творчеству, так и к творчеству товарища. Хорошую песню, как известно, нелегко сложить. Знаю это по собственному опыту. Значит, всем нам — и творческим союзам, и министерствам культуры, и комсомолу — нужно с особым вниманием и заботой относиться к композиторам, исполнителям, обратившимся к этому «трудному легкому» жанру. Надо организовывать просмотры, конкурсы, гастрольные поездки. Но это вовсе не исключает высокой требовательности, спроса по самому крупному профессиональному счету. Мне думается, при этом следует твердо придерживаться проверенного принципа: лучше меньше, да лучше.

Мы говорим, что наше время — время профессионалов. Дилетантизм недопустим ни в одном из видов деятельности, утверждаем мы. Так почему же на эстраде он практически узаконен? На одном из ответственных совещаний по проблемам филармонической деятельности меня поразила цифра, приведенная в докладе: треть артистов, работающих в эстрадном жанре, не имеют специального образования! И думаю, что Беларусь здесь не представляет исключения. Вот и разбегаются по городам и весям вокально-инструментальные ансамбли, могущие поразвлечь слушателя громкостью звучания, а то и сомнительным репертуаром, ущербным не только в художественном, но и в идейном отношении. Особенно это от-

носится к возникающим стихийно самодеятельным ансамблям, совершенно бесконтрольным, во главе которых зачастую становятся случайные люди, незрелые политически, оказывающие пагубное влияние на молодежные коллективы.

Бесконечная череда певцов, работающих в подражательной манере, громкие, развязные, ничего не дающие ни уму, ни сердцу многочисленные ВИА, срывающие легкие аплодисменты, заполнили сегодня эстраду. Дешевые аплодисменты принимаются ими за признание, за право на творчество. Эта видимая легкость успеха порождает самоуверенность. Сегодня песни пишут все — инструменталисты, певцы и особенно руководители ансамблей по принципу: сам играю, сам пою. Бывает, но к сожалению, очень и очень редко, некоторыми из них создаются талантливые произведения. Это прекрасно. Пусть они звучат, звучат широко. Но пришло время с определенностью и полной откровенностью говорить о плохом, неудачном, о том, что не имеет права исполняться перед аудиторией. В каждой филармонии, Министерстве культуры, Союзе композиторов, на радио и телевидении существуют художественный и редакционный советы, репертуарные комиссии и коллегии, в которых работают (или должны работать) профессиональные люди, обязанные определять качество музыкальной продукции, выходящей на миллионную аудиторию. Поэтому с них особый спрос.

Не надо бояться быть требовательным, не надо бояться, что вот сегодня, сейчас нечем, быть может, заполнить программу, эфирное время. Требовательность окутает сторичей завтра, ибо требовательность рождает ответную требовательность у композитора, исполнителя. И тогда продукция, посланная в приемную комиссию, на радио, телевидение, не будет представлять собой полуфабрикат. А то ведь как получается? Молодой композитор, певец выступил с одной-двумя хорошими песнями, победил на каком-либо конкурсе — и вот он уже «звезда», ему открыта «зеленая улица». А это «испытание успехом» не каждый выдерживает. На моих глазах прошло немало горестных судеб. Вот совсем недавнее впечатление. Как-то, будучи у себя на родине, в небольшом городке Марьяна Горка, на афише Дома культуры увидел знакомую фамилию певца. Певец с прекрасным голосом, хорошими внешними данными, но то,

что я услышал на этом концерте, более чем разочаровало. Обидно стало за подобное отношение к своему таланту, данному природой. Настоящий, подлинный, незаемный успех — это огромный труд, это требовательность к себе, это умение быть не всеядным, знать, что твое, а от чего, может быть, и очень выигрышного, эффектного, ты должен отказаться. Так, к примеру, работают наши «Песняры». Каждая новая программа — упорный, порой мучительный поиск нового, эксперимент. Они имеют смелость не стремиться нравиться всем, подделываться под чужие вкусы, а принципиально отстаивают право идти своим путем. Отсюда такая не привычная для ВИА долговечность и подлинное признание. К сожалению, эстрадные коллективы такого класса можно перечислить по пальцам.

ВЫСОКИЙ класс — синоним высокого профессионализма. Профессию же можно обрести только в стенах учебного заведения. Давно и упорно рассуждаем мы о необходимости иметь эстрадное отделение со своей учебной программой в училищах и консерваториях. Но пока дело это движется очень медленно, оставаясь в области дискуссий и рассуждений. Эстрадные отделения нужны, необходимы в консерваториях. Пока же трудно преодолеть инерцию в отношении к этому виду творчества, как к чему-то второстепенному, и в стенах учебных заведений, и в инстанциях, компетентных решать эти вопросы. Я, как ректор Белорусской государственной консерватории, ощущаю и свою вину, что не проявил должной настойчивости в создании такого отделения в стенах своей альма-матер. О том, что это дает хороший результат, свидетельствует опыт Минского музыкального училища, где такое отделение существует лишь четыре года, но эстрадный оркестр которого уже приметно дебютировал нынешней весной на Донском фестивале эстрадной и инструментально-джазовой музыки, организованном правлением Всесоюзного хорового общества и Союзом композиторов СССР. А ведь училище-то у нас по стране сотни. Начнут в них серьезно, по-деловому заниматься этими проблемами — смотришь, через несколько лет и повысится уровень эстрадных коллективов. И так же, как нынче, на должность инженера или агронома немисливо зачислить человека лишь потому, что он может худо-бедно про-

честь чертеж или отличить рожь от пшеницы, так и в нашей профессии немислимы будут люди, умеющие извлечь из гитары несколько аккордов, поющие как бог на душу положил. Я оптимист, и я уверен, что это возможно, если за дело возьмется всем миром.

Думаю, что тогда меньше станет нареканий на примитивность, неразвитость вкусов слушателей. Ведь вкус воспитывается на том, что вокруг звучит, что каждый день на слуху. А на слуху, увы, гораздо больше плохого, чем хорошего. Тревожит и то, что без всякого критического анализа, без отбора на нашу эстраду и особенно в дискотеки хлынула музыка западных ансамблей, порой самого низкого пошиба, по принципу: чем острее ритм и «иностраннее» текст, тем завлекательнее. А текст-то бывает в этих записях отнюдь не безобидным. Сейчас много говорят и спорят о дискотеках — хорошо это или плохо. Думаю, хорошо, если молодежи предлагается интересная, умная, отмеченная хорошим вкусом программа, и очень плохо, когда дискотеки отданы на откуп людям малосведущим. А именно чаще всего так и случается.

Это показывают смотры дискотек, которые проводятся у нас в республике. Надо, чтобы на содержание работы дискотек активнее и творчески, с учетом интересов и увлечений молодежи, влияли комсомольские комитеты, которые несут прямую ответственность за организацию разумного досуга молодежи. Я категорически не согласен с теми, кто утверждает: дискотеки-де следует закрыть, запретить и так далее. Странная позиция: молодежь всегда собиралась, чтобы вместе провести время, послушать музыку, потанцевать. Наши отцы танцевали под духовой оркестр, мы — под аккордеон, наши дети — под магнитофонные записи. Что же в этом предосудительного? Дискотека привлекает молодежь возможностью неформального общения, объединением на основе общих интересов. Но сделать так, чтобы это времяпрепровождение было не пустым, а порой просто вредным, — наша общая забота и наша общая ответственность.

Считаю, что композиторам следует уделять гораздо больше внимания этой сфере музыкальной жизни. Пока этого нет. Чему же удивляться, что и здесь залосн низкопробной западной продукцией очень непрочно. Отсюда и нездоровый ажиотаж вокруг магнитофонных записей и дисков непременно зарубежного образца на «черном рынке», где промышляют всякого рода «жучки», спекулянты от музыки.

А ведь мы можем, я в этом уверен, очистить нашу музыкальную среду от подобных явлений и добиться того, что эстрада станет одним из активных средств нравственно-эстетического воспитания юношей и девушек, будет помогать идейному формированию личности, способствовать приобщению каждого к подлинным культурным, духовным ценностям.